

Фестиваль «Опера Априори» открылся «Маленькой торжественной мессой» Россини.

«Последним смертным грехом» старости называл Джоаккино Россини, давно переставший сочинять, свою «Маленькую торжественную мессу». О, если б все грешили так же, мир давно бы превратился в рай на земле. Правда, Наполеон III будто бы сказал однажды, что она и не маленькая, и не торжественная, и не совсем месса, но необычный «рецепт», по которому приготовлено это творение великого итальянца, неизменно влечет к себе музыкантов и слушателей.

Фестиваль «Опера Априори» третий год подряд проводит независимое агентство Argioi Arts Agency, благодаря энергии продюсера Елены Харакидзян в Москве выступили Йонас Кауфман, Андреас Шольц, Суми Чо и Юлия Лешнева, прозвучали «Реквием» Вячеслава Артемова и опера «Черный монах» молодого композитора Алексея Курбатова. «Маленькую торжественную мессу» решили исполнить в оригинальной авторской версии для четырех солистов, камерного хора, двух ролей и фисгармонии. Состав мог легко разместиться в зале особняка или загородного дома, а именно в такой обстановке месса впервые и была представлена публике. Неожиданно в Москве не нашлось фисгармониста нужного строя – пришлось заменить ее синтезатором.

Это сочинение, типичное для своего времени, довольно непривычно звучит для современной аудитории, привыкшей к тому, что «месса» – значит многолюдно, длинно и очень серьезно. Здесь же местами возникает ощущение кроссовера: то жизнерадостно галопирующий хор, то огромное фортепианное соло... Подобно тому, как плафоны в доме Россини были расписаны портретами Палестрины, Моцарта, Чимарозы, Гайдна, Бетховена и французских композиторов рубежа XVIII-XIX веков, музыка насыщена богатой палитрой стилистических аллюзий. Пожилой мастер знал, что с Богом можно говорить на любом языке, главное – быть искренним: нигде он не впадает в ложный пафос или показную религиозность, а обращается к Всевышнему с детской непосредственностью.

Этой непосредственностью обладает и молодой дирижер Максим Емельяничев, в котором

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

НАТАЛИЯ СУРНИНА

МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

«МАЛЕНЬКАЯ ТОРЖЕСТВЕННАЯ МЕССА»

Фото: Ирина Полярина

редкое сочетание легкости и профессионализма дает поразительные результаты. Духовное завещание Россини он не перегрузил смыслами, а точно расставил акценты, следуя за авторской мыслью. Первая часть – была земная, по-оперному эффектная – была устремлена к ликующему «*Qui sancto spiritum*», вторая – резко переключающая нас на серьезный тон – вела от трагической «Религиозной прелюдии»

для роляя соло к небесно-отрешенному «*Agnus Dei*». В виду камерности состава дирижер в сольных номерах «отпускал» певцов, получавших свободу лирического высказывания под аккомпанемент роляя, и тем самым добился еще более доверительного тона.

Перед первым исполнением мессы Россини в своем простодушном обращении к Всевышнему обещал, что среди исполнителей не будет

«иуды», – московскими «херувимами» он бы тоже остался доволен. Фундаментально звучал итальянский бас Балинт Собо, торжественно провозглашавший «*Gloria*». Солоист Большого театра Максим Пастер превратил завидное чувство стиля, нигде не переусложнившись (хотя соблазнам множество); он вдохновенно солировал в хитовой арии «*Domine Deus*» и элегантно вел свою партию в ансамблях. Сопрано Дарья Зыкова возвышенно-скорбно спела «*Crucifixus*», выдержанный композитором в непривычно светлых тонах. Очень хорош был и ее дуэт («*Qui tollis*») с Марианной Пиццолато, исполненный в теплых и спокойных тонах. Но именно итальянка с ее ласковым обволакивающим меццо-сопрано заставила ощутить настоящий трепет и всю глубину веры композитора: арию с хором «*Agnus Dei*», завершающую сочинение, она спела так просто и проникновенно, что казалось, на мир снизошла божья благодать. Тихо, необыкновенно чисто и строфо в финале звучали краткие хоровые реплики «*Dona nobis pacem*»: невольно подумалось, что и правда херувимы спустились на землю. Работа ансамбля «*Intra da*» Екатерины Антоненко вновь оказалась безукоризненной, маленький коллектив продемонстрировал широкую звуковую палитру, с искренним чувством передавая неповторимый характер каждой части.

Лидером инструментального ансамбля был Павел Нересьян, заслуженно имеющий репутацию выдающегося музыканта и блестящего пианиста. Не часто услышишь такой тонкий и интересный аккомпанемент, особенно если учесть, что фортепианная фактура в «Мессе» отличается той простотой, которую сложнее всего играть. «Религиозная прелюдия», которая приходится на точку золотого сечения и означает окончательный перелом в эмоционально-содержательной сфере, стала настоящим откровением. Ее внезапное появление после радостных юбилейных «*Amen*» можно описать пушкинскими строками из «Моцарта и Сальери»: «Вдруг: виденье гробовое / Внезапный мрак иль что-нибудь такое...». У Нересьяна этот развернутый эпизод достигал почти баховских высот. Скрюченную партию второго роляя исполнил лауреат II премии последнего конкурса имени Чайковского Лукас Геншоас, фисгармонии – Алексей Курбатов.